

УДК 627

DOI: 10.17223/19988613/53/19

Е.Ю. Лицарева

ПРОБЛЕМА КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА С ПОЗИЦИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КРИЗИС 2013 г.

Анализируется противостояние на Корейском полуострове с 2003 по 2013 г. Особое внимание уделяется шестистороннему переговорному формату по северокорейской ядерной проблеме. Конфронтация на Корейском полуострове весной 2013 г. свидетельствовала о том, что эффективное коллективное решение обеспечения безопасности при многосторонности и открытости переговорного процесса жизненно необходимо для государств региона.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион; Корейский полуостров; безопасность; ядерная проблема.

На рубеже XX–XXI вв. вопросы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) сводились к поддержанию стабильности как на национальном, так и на региональном уровнях, что было жизненно необходимо для создания благоприятного инвестиционного климата и осуществления необходимых экономических реформ, обеспечивающих государствам региона рост и устойчивое развитие. Безопасность, свобода и благосостояние региональных стран непосредственным образом зависели от «постмодернистской» политики, предусматривающей переговоры, компромиссы и экономическое сотрудничество [1. С. 106]. Тем не менее давали о себе знать продолжающиеся региональные конфликты и дестабилизирующие факторы, в том числе противостояние на Корейском полуострове и северокорейская ядерная угроза. Период после войны между Северной и Южной Кореями (1950–1953 гг.) стал не только периодом неудачных попыток межкорейского урегулирования и ликвидации конфронтации, но и постоянного столкновения интересов четырех крупнейших мировых держав – СССР, Китая, США и Японии. Одной из причин резкого обострения обстановки также стало стремление Северной Кореи обладать ядерным оружием. Это было слишком опасным, так как КНДР находилась вне контроля Международного Агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и вне рамок Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

На первоначальном этапе (1950–1970-е гг.) СССР и частично Китай помогали КНДР в области основных исследований, касающихся ядерного оружия, включая создание необходимой инфраструктуры и подготовку технических и научных кадров. С конца 1970-х гг. и фактически по настоящее время Северная Корея продолжает развивать научную и производственную базы, привлекая иностранных инвесторов для создания атомно-энергетического комплекса страны, чтобы, прежде всего, снять энергетическую проблему. Пекин на протяжении многих лет предоставлял режиму КНДР экономическую помощь и обеспечивал дипломатическую защиту от Соединенных Штатов и Республики Корея. С подписанием Соединенными Штатами Америки и

Южной Кореей в 1953 г. договора о «совместной обороне» и размещением в Южной Корее американских войск, территория Республики Корея становилась важным стратегическим пунктом в регионе, являясь, фактически, военной базой США в Северо-Восточной Азии. Присутствие в Южной Корее вооруженного новейшей техникой и ядерным оружием 43-тысячного контингента американских войск, милитаризация этого государства, а также стремление Соединенных Штатов Америки разместить на территории страны ядерные средства среднего радиуса действия, в том числе и крылатые ракеты, свидетельствовали о том, что США планировали превратить Южную Корею в фактор глобального военно-стратегического значения. Все это осуществлялось в непосредственной близости от Северной Кореи и не могло не вызывать беспокойство со стороны КНДР. Особо остро проблема угрозы распространения ядерного оружия в Восточной Азии встала к началу XXI в. Уведомив все страны, входящие в ДНЯО в 2003 г., Северная Корея официально вышла из договора. С этого момента ядерная программа КНДР, исходя из заявлений изначально носящая мирный характер, стала приобретать военную направленность. КНР была весьма озадачена таким поворотом и планировала послать в Северную Корею особого представителя с целью убедить руководство в необходимости проведения в июле–августе 2003 г. первого раунда пятисторонних переговоров (КНДР, Республика Корея, Япония, КНР и США) по проблемам урегулирования ядерной проблемы. Первоначально Китай отказывался от прямого участия в переговорном процессе по северокорейской ядерной проблеме и настаивал на трехстороннем формате (КНДР, Республика Корея и США), но затем Пекин дал согласие не только на своем участии, но и предоставлении своей территории для шестисторонних (включая и Россию) переговоров. При этом КНР выступала резко против бойкота Северной Кореи и ввода каких-либо санкций. В ходе проведения американо-северокорейских консультаций 31 июля 2003 г. относительно возможного формата переговоров и состава участников именно Северная Корея предложила новый

подход – шестисторонние переговоры с участием России, нормализовав отношения с нашей страной после взаимных визитов высшего руководства на протяжении предшествующих двух лет. На первых шестисторонних переговорах по северокорейской ядерной проблеме, проводимых в Пекине 27–29 августа 2003 г., все стороны «выразили надежды на уменьшение сомнений и создание климата доверия через диалог, чтобы мирно разрешить проблему ядерного оружия КНДР, считая, что шестисторонние переговоры предоставляют реальную возможность для обеспечения мира в Северо-Восточной Азии. Они также заявили, что стремятся внести свой вклад в продвижение переговоров» [2]. Северная Корея обязывалась отказаться от разработок ядерного оружия при условии соблюдения четырех основных требований: подписание Соединенными Штатами пакта о ненападении, установление с КНДР дипломатических отношений, обеспечение экономического сотрудничества с Японией и Республикой Корея, предоставление КНДР реакторов на легкой воде для потребностей энергетики. Несмотря на то что совместный документ не был принят, участники встречи договорились продолжать диалог и согласовать сроки проведения нового раунда консультаций по дипломатическим каналам. 25–28 февраля 2004 г. в Пекине состоялся второй раунд шестисторонних переговоров по выходу из северокорейского ядерного кризиса, который завершился договоренностью продолжать переговоры. Предполагалось также создать действующую в промежутках между основными раундами рабочую группу. Ситуация значительно осложнилась в 2005 г. 10 февраля 2005 г. КНДР впервые признала создание собственного ядерного оружия, хотя на протяжении всего 2005 г. предпринимались попытки проведения шестисторонних переговоров по ядерной проблеме на Корейском полуострове. В ответ на требования США свернуть ядерные программы правительство КНДР официально заявило о наличии ядерного оружия и о намерении развивать ради защиты своих идей и государственного строя ядерный арсенал. При этом правительство КНДР неоднократно заявляло о своем праве на мирное использование атомной энергии. Помимо этого, Северная Корея и Япония намеревались осуществлять нормализацию двусторонних отношений для преодоления имеющих глубокие исторические корни нерешенных политико-психологических конфликтов, которые были последствием длительного для большинства стран региона периода японского колониального господства. В то же время после наложения США в сентябре 2005 г. экономических санкций на Азиатский банк в Макао, через который КНДР проводила значительную часть своих международных валютных операций, Северная Корея была намерена выйти из формата шестисторонних переговоров. В октябре 2006 г. Пхеньян провел первый подземный взрыв ядерного устройства. 14 октября 2006 г. относительно северокорейских ядерных испытаний была принята резолюция Совета Безопасно-

сти ООН [3]. В соответствии с этой резолюцией налагался запрет на поставки, продажу или передачу КНДР любой военной техники и видов вооружений, материалов, технологий, которые могут быть использованы в ядерных исследованиях. Китай, крайне незаинтересованный в обострении обстановки на Корейском полуострове, прекратил поставки нефти Северной Корее. Во многом из-за экономического давления Китая (90% всех энергоресурсов КНДР импортировала из Китая) в конце октября 2006 г. было объявлено, что КНДР возвращается за стол переговоров, но в ходе этих переговоров наряду с обсуждением ядерной проблемы должен быть обсужден и вопрос о снятии наложенных США экономических санкций.

Ядерные испытания Северной Кореи показывали неэффективность существующих политических и военно-силовых средств для противодействия распространению ядерного оружия. Правда уже через год в процессе шестисторонних переговоров было достигнуто соглашение о поэтапном выполнении КНДР мер по денуклеаризации. Тогда же были остановлены реакторы в Йонбене [4] и созданы рабочие группы по денуклеаризации Корейского полуострова; экономическому и энергетическому сотрудничеству; механизму мира и безопасности в Северо-Восточной Азии; нормализации двусторонних отношений КНДР с США и Японией. Северокорейская ядерная программа была своеобразной «экспериментальной площадкой» для координации действий участвующих сторон в области безопасности в АТР, а шестисторонние переговоры по северокорейской ядерной проблеме могли стать шагом к созданию многосторонней системы безопасности в регионе [5. Р. 59]. Для решения других проблем безопасности в СВА, связанных с новыми вызовами и угрозами, китайская, южнокорейская, а также российская стороны продвигали идею сохранения этого формата и после урегулирования кризиса в Северной Корее. КНДР рассматривала ядерную программу, в первую очередь, в качестве средства получения финансовой помощи от США и гарантий своей безопасности. Как считает преподаватель международных отношений в Университете Метца и сотрудник газеты *France Soir* Александр дель Валль, Соединенные Штаты в течение многих лет фактически помогали Северной Корее создавать атомную промышленность, закрывая на это глаза и позволяя ей, в отличие от Ирака, работать над ядерным оружием. Он заявляет, что Пхеньян служил для Вашингтона «полезным врагом», угрозой, которая является предлогом для американского военного присутствия на юге от Китая... Задача такого «азиатского пояса» заключается не только в противодействии северокорейской угрозе (реальная опасность, но в то же время и предлог для сохранения американских баз), но и «в окружении настоящего геостратегического врага США – Китая, который входит вместе с Россией в Шанхайскую организацию сотрудничества – альянс бывших советских республик и Китая, направленный

против американской гегемонии» [6]. В 2009 г. в ходе проведения подземного ядерного взрыва было заявлено, что выполнение ядерных испытаний осуществляется с целью «защиты высших интересов республики» и «суверенитета страны и нации» в условиях угрозы нанесения превентивного удара и усиления санкций со стороны США [7]. После запуска в апреле 2009 г. ракеты-носителя для вывода на орбиту экспериментального спутника связи и последовавшей вслед за этим угрозы усиления санкций, Северная Корея объявила о выходе из шестисторонних переговоров и о намерении развивать силы ядерного сдерживания. Несмотря на то что Китай выступил в декабре 2010 г. с предложением провести экстренные консультации глав делегаций шестисторонних переговоров, инициатива КНДР не нашла отклика. На протяжении последних десятилетий КНДР чередовала периоды провокаций, обещая нанести сокрушительный удар по «марионеткам США» на юге полуострова, с периодами снижения напряженности, когда Корея под давлением Китая соглашалась вернуться за стол переговоров об отказе от ядерного оружия на полуострове. Но Северная Корея не подчинялась никакому диктату, даже со стороны Китая и ему не удавалось диктовать, что бы то ни было режиму Пхеньяна [8]. В 2010 г. произошло потопление северокорейской подводной лодкой южнокорейского корвета «Чхонан» и был обстрелян остров Енпхенд. Ситуация обострилась еще больше в феврале 2013 г. Новому руководству КНДР, а именно Ким Чен Ёну, важно было укрепить свои позиции и власть, так как в этом регионе все руководители оказались новыми: новая власть в Китае, новый президент в Южной Корее, новый премьер-министр в Японии [8, 9]. Необратимые последствия не только для АТР, но и для всего мира имело третье ядерное испытание, проведенное КНДР в феврале 2013 г. в сочетании с запуском спутника несколькими месяцами ранее и возобновлением работы реактора по наработке плутония в Йонбене. Все это привело к усилению санкций со стороны ООН и угрозам ответных действий со стороны Северной Кореи, в том числе и применить ядерное оружие по континентальной части США. Что заставило международное сообщество взглянуть на КНДР более серьезно, чем просто как на торгующуюся «попрошайку» [10]. Но больше всего настораживала неопределенность ситуации, так как достоверно не было известно, является ли Северная Корея полноценной ядерной державой и располагает ли она готовым к применению ядерным оружием, а также имеется ли у КНДР боеголовка, которая может быть применена баллистической ракетой межконтинентальной дальности [11]. Было известно, что с 1993 по 2013 г. КНДР произвела пять испытательных пусков ракет средней дальности и космических ракет-носителей разных типов, а из официальных заявлений КНДР следовало, что страна располагает межконтинентальными баллистическими ракетами, оснащенными ядерными боеголовками. Небольшое число ядерных

бомб и боеголовок (от четырех до 10), которым, как полагали, уже обладает Северная Корея, было произведено на основе плутония, обогащенного на малом 5-мегаваттном реакторе в Йонбене до 2007 г., когда ядерный комплекс был закрыт. В 2010 г. прошла информация о заводе по обогащению урана в КНДР. Оставалось неизвестным, есть ли у КНДР ядерное оружие с урановым боезарядом и было не совсем понятно, почему руководство КНДР сделало своим приоритетом обогащение урана и отказалось от программы по производству плутония. Специалист Международного института стратегических исследований Марк Фицпатрик предположил, что «комплексы по обогащению урана легче спрятать», а обнаруженный в 2010 г. – не единственный. «Кроме того, некоторые типы урановых боеголовок производить легче, чем другие виды ядерных вооружений. Северная Корея, вероятно, закупила технологии для производства оружия, основанного на обогащенном уране, у тех же пакистанских поставщиков, которые продали ядерные технологии Ливии и Ирану» [12]. Часть испытаний могла пройти на территории Ирана и Пакистана, так как северокорейская ракетная программа развивалась совместно с иранской и пакистанской.

Как показала практика, развитие ядерных программ Северной Кореей стало важной частью общей политики национальной безопасности страны, включая энергетическую безопасность, и это касалось не только решения проблемы нехватки энергии. Существовало несколько причин стремления КНДР разработать и иметь собственное ядерное оружие. Прежде всего северокорейское правительство было обеспокоено обеспечением безопасности режима, а наличие ядерного оружия могло бы сдержать те же США и Южную Корею от применения военной силы. Наличие ядерного оружия давало определенные преимущества КНДР на переговорах любого характера, в том числе и с участием США. Кроме того, в условиях сложного экономического положения Северная Корея всегда имела ввиду возможность получения определенных экономических выгод от гуманитарной помощи в обмен на свертывание ядерных программ. В любом случае, с момента возникновения северокорейской ядерной проблемы политический режим КНДР стремился к скорейшему ее урегулированию, преследуя главную цель – обеспечить безопасность страны через ликвидацию каких-либо противоречий с главными, включая США, потенциальными противниками. В то же время угрозы КНДР нанести ядерный удар по Соединенным Штатам и Республике Корея весной 2013 г. привели к намерению усилить противоракетную оборону США на Аляске за счет 14 ракет-перехватчиков к 2017 г. [8]. Кроме того, США заявили о размещении системы, известной как противоракетный комплекс подвижного наземного базирования для высотного заатмосферного перехвата ракет средней дальности, на Гуаме, чтобы защититься от северокорейских ракет средней дальности [13]. Се-

верокорейская ядерная угроза, создающая атмосферу готовящегося ядерного нападения на США и Южную Корею, приводила к автоматическому запуску механизма превентивных действий со стороны этих государств, направленных на предупреждение ядерного удара со стороны КНДР, включая наращивание американской военной мощи в регионе и сосредоточение разведывательных средств на Корейском полуострове в районе КНДР, т.е. недалеко от Северо-Восточного Китая и российского Дальнего Востока.

Весной 2013 г. Восточная Азия превратилась в центр военной конфронтации, а события на Корейском полуострове свидетельствовали о том, что система безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, в частности, в Северо-Восточной Азии должна включать все государ-

ства, географически относящиеся к региону. В то же время без нормализации межкорейских отношений невозможно урегулирование северокорейской ядерной проблемы. При этом необходимо одновременно осуществлять замораживание и последующий демонтаж военной ядерной программы Северной Кореи с возвращением страны в ДНЯО и под гарантии МАГАТЭ, а также проводить разрядку политической напряженности на Корейском полуострове, способствуя развитию отношений между Северной Кореей, с одной стороны, и Южной Кореей и другими странами региона – с другой [14]. В связи с этим эффективное коллективное решение обеспечения безопасности при многосторонности и открытости переговорного процесса без шантажа и запугиваний жизненно необходимо для государств региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лицарева Е.Ю. Система безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков и в первое десятилетие XXI в. Позиция России // Национальные приоритеты России // Омский научный вестник. 2014. № 2 (12). С. 106–112.
2. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/chhewtlft/t25530.shtml> (дата обращения: 23.12.2017).
3. United Nation Security Council Resolution 1718 from October 2006/UN doc.S/RES/1718. URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/572/07/PDF/N0657207.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.12.2017).
4. КНДР считает себя ядерной державой. ООН призывает к диалогу // Euronews. URL: <http://ru.euronews.com/2013/04/02/ban-ki-moon-nuclear-threats-not-a-game> (дата обращения: 25.12.2017).
5. Yaqing Q. Prospects for East Asia Community // The Trilateral Commission. P. 54–60. URL: http://www.trilateral.org/download/file/annual_meeting/eastasia_prospects.pdf (дата обращения: 24.12.2017).
6. Дель Валь А. Северная Корея: двойная игра США? (Atlantico, Франция) // inoCМИ.Ru. URL: <http://inosmi.ru/world/20130408/207833099.html> (дата обращения: 25.12.2017).
7. Радио Пхеньяна (Голос Кореи) по-русски о подземном испытании атомного оружия и ядерной программе КНДР (запись вещания) и основная доктрина нынешней КНДР – «сонгун» // Портал о странах и народах мира. URL: <http://www.portalostranah.ru/view.php?id=42> (дата обращения: 25.12.2017).
8. Северная Корея: чего добивается Ким Чен Ын? // Euronews. URL: <http://ru.euronews.com/2013/03/27/north-korea-in-nuclear-hysterics> (дата обращения: 25.12.2017).
9. Cronin M. As the World Rebalances in the Asian-Pacific Century, So Must the United States // Global Asia. A JOURNAL OF THE EAST ASIA FOUNDATION. 2012. Vol. 7, № 4. winter. URL: <http://www.globalasia.org/Issue/ArticleDetail/62/as-the-world-rebalances-in-the-asian-pacific-century-so-must-the-united-states.html> (дата обращения: 25.12.2017).
10. Mansourov A. The Rubik's Cube of North Korea Can Be Solved With Creative Thinking // Global Asia. A JOURNAL OF THE EAST ASIA FOUNDATION. 2013. Vol. 8, № 3. fall. URL: <http://www.globalasia.org/Issue/ArticleDetail/456/The-Rubik%20%D0%B1%D0%BFs-Cube-of-North-Korea-Can-Be-Solved-With-Creative-Thinking.html> (дата обращения: 25.12.2017).
11. Какую форму может принять конфликт на Корейском полуострове? (Atlantico, Франция) // inoCМИ.Ru. URL: <http://inosmi.ru/world/20130405/207720117.html> (дата обращения: 25.12.2017).
12. Фишпатрик М. Перезапуск Йонбена: КНДР на острие ядерной игры // BBC. Русская служба. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/04/130402_nkorea_yongbyon_analysis.shtml (дата обращения: 25.12.2017).
13. Барнс Д., Энтус А. США разместят систему ПРО на Гуаме (The Wall Street Journal, США) // inoCМИ.Ru. URL: <http://inosmi.ru/world/20130404/207688071.html> (дата обращения: 26.12.2017).
14. Безопасность и сотрудничество в Северо-Восточной Азии: совместный документ российских и южнокорейских экспертов. Рабочая тетрадь РСМД и Института российских, восточноевропейских и евразийских исследований Сеульского национального университета. N25/2015 // Российский Совет по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/WP-NortheastAsia-Russia-25-rus.pdf> (дата обращения: 26.12.2017).

Litsareva Elena Y. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: elits2011@mail.ru

THE PROBLEM OF THE KOREAN PENINSULA FROM THE STANDPOINT OF REGIONAL SECURITY: THE CRISIS 2013.

Keywords: Asia-Pacific region; the Korean peninsula; nuclear issue; security.

The author of the article is examining the confrontation on the Korean peninsula since 2003 to 2013 and the six-party negotiation format on the North Korean nuclear issue, involving Russia, China, the United States, Japan, the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) and Republic of Korea, formed officially in 2003. Continuing North Korea's nuclear tests, showed the inefficiency of the existing political and military-force means in East Asia to counter the spread of nuclear weapons. It was too dangerous because this country was beyond the control of the International Atomic Energy Agency and outside the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. The author emphasizes that the North Korean nuclear program was an experimental platform for the coordination actions of the parties, involved in the field of East Asia security and the six-party talks on the North Korean nuclear problem could be a step towards the establishment of a multilateral system of security in the region. In addition, Russia, China and Republic of Korea have promoted the idea of using this format after the settlement of North Korea nuclear crisis to address other security issues at North-East Asia, especially related to new threats. As a result of the carried out research work, the author concludes that in the spring of 2013 the North East Asia has become the center of a military confrontation, and developments on the Korean peninsula - an indication that the East Asia security and, in particular, North East Asia security system, had to include all states, geographically related to the region. At the same time, the settlement of the nuclear issue on the Korean peninsula can not be achieved without the normalization of inter-Korean relations. It was

necessary to solve both tasks at the same time - “to freeze” and then dismantle the North Korean military nuclear programmer with the return of DPRK in Non-Proliferation of Nuclear Weapons and under the guarantee of the International Atomic Energy Agency; defusing political tensions at the Korean peninsula and the development of the relations between North Korea, on the one hand, and South Korea and the other countries in the region, with another” In this regard, the effective collective security solution, multilateralism and openness of the negotiation process without blackmail and intimidation were vital for the states of the region.

REFERENCES

1. Litsareva, E.Yu. (2014) Sistema bezopasnosti v Aziatsko-Tikhoookeanskom regione na rubezhe vekov i v pervoye desyatiletiye XXI v. Pozitsiya Rossii [The security system in the Asia-Pacific region at the turn of the century and in the first decade of the 21st century. Russia's position]. *Natsional'nyye prioritety Rossii*. 2(12). pp. 106–112.
2. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. [Online] Available from: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/chhewtlfht/t25530.shtml>. (Accessed: 23rd December 2017).
3. UNO. (2006) *United Nation Security Council Resolution 1718 from October 2006/UN doc.S/RES/1718*. [Online] Available from: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/572/07/PDF/N0657207.pdf?OpenElement>. (Accessed: 23rd December 2017).
4. Euronews. (2013a) *KNDR schitayet sebya yadernoy derzhavoy. OON prizyvayet k dialogu* [The DPRK considers itself a nuclear power. UN calls for dialogue]. [Online] Available from: <http://ru.euronews.com/2013/04/02/ban-ki-moon-nuclear-threats-not-a-game>. (Accessed: 25th December 2017).
5. Yaqing, Q. (n.d.) *Prospects for East Asia Community*. [Online] Available from: http://www.trilateral.org/download/file/annual_meeting/eastaasia_prospects.pdf. (Accessed: 24th December 2017)
6. Del Val, A. (2013) *Severnaya Koreya: dvoynaya igra SSHA? (Atlantico, Frantsiya)* [North Korea: the double play of the United States? (Atlantico, France)]. [Online] Available from: <http://inosmi.ru/world/20130408/207833099.html>. (Accessed: 25th December 2017).
7. Portalostranah.ru. (2009) *Radio Pkhen'yana (Golos Korei) po-russki o podzemnom ispytanii atomnogo oruzhiya i yadernoy programme KNDR (zapis' veshchaniya) i osnovnaya doktrina nyneshney KNDR – “songun”* [Pyongyang Radio (Voice of Korea) in Russian about the underground test of nuclear weapons and the DPRK nuclear program (recording of broadcasting) and the main doctrine of the present DPRK – “Songun”]. [Online] Available from: <http://www.portalostranah.ru/view.php?id=42>. (Accessed: 25th December 2017).
8. Euronews. (2013b) *Severnaya Koreya: chego dobivayetsya Kim Chen Yn?* [North Korea: What does Kim Jong Un seek?]. [Elektronnyy resurs]. [Online] Available from: <http://ru.euronews.com/2013/03/27/north-korea-in-nuclear-hysterics>. (Accessed: 25th December 2017).
9. Cronin, M. (2012) As the World Rebalances in the Asian-Pacific Century, So Must the United States. *Global Asia. A Journal of The East Asia Foundation*. 7(4). [Online] Available from: <http://www.globalasia.org/Issue/ArticleDetail/62/as-the-world-rebalances-in-the-asian-pacific-century-so-must-the-united-states.html>. (Accessed: 25th December 2017).
10. Mansourov, A. (2013) The Rubik's Cube of North Korea Can Be Solved With Creative Thinking. *Global Asia. A Journal of The East Asia Foundation*. 8(3). [Online] Available from: <http://www.globalasia.org/Issue/ArticleDetail/456/The-Rubik%D0%B1%D0%BFs-Cube-of-North-Korea-Can-Be-Solved-With-Creative-Thinking.html>. (Accessed: 25th December 2017).
11. Brisset, J. (2013) *Kakuyu formu mozhet prinyat' konflikt na Koreyskom poluostrove?* [What form can the conflict take on the Korean Peninsula?]. [Online] Available from: <http://inosmi.ru/world/20130405/207720117.html>. (Accessed: 25th December 2017).
12. Fitzpatrick, M. (2013) *Perezapusk Yonbena: KNDR na ostriye yadernoy igry* [The restart of Yongbyon: North Korea on the edge of nuclear play]. [Online] Available from: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/04/130402_nkorea_yongbyon_analysis.shtml. (Accessed: 25th December 2017).
13. Barnes, D. & Entus, A. (2013) *SSHA razmestyat sistemu PRO na Guame* [The United States to deploy a missile defense system on Guam]. [Online] Available from: <http://inosmi.ru/world/20130404/207688071.html>. (Accessed: 26th December 2017)
14. Russian Council for International Affairs. (2015) *Bezopasnost' i sotrudnichestvo v Severo-Vostochnoy Azii: sovместnyy dokument rossiyskikh i yuzhnokoreyskikh ekspertov* [Security and cooperation in Northeast Asia: a joint document of Russian and South Korean experts]. In: Ivanov, I.S. (ed.) *Rabochaya tetrad' RSMD i Instituta rossiyskikh, vostochnoyevropeyskikh i yevraziyskikh issledovaniy Seul'skogo natsional'nogo universiteta* [Workbook of the INF and the Institute of Russian, East European and Eurasian Studies of the Seoul National University]. Vol. 25. [Online] Available from: <http://russiancouncil.ru/common/upload/WP-NortheastAsia-Russia-25-rus.pdf>. (Accessed: 26th December 2017).